

ГИА
КАНЧЕЛИ

СИМФОНИИ
№4, №5

**ГИЯ
КАНЧЕЛИ**

1	Симфония № 4 «Памяти Микеланджело» (1975)	24.56
2	Симфония № 5 (1976)	25.34

Общее время: 50.30

Государственный симфонический оркестр Грузии
Дирижер – Джансуг Кахидзе

Записи 1978 г.
Звукорежиссер – Михаил Килосанидзе
Ремастеринг – Елена Барыкина

**GIYA
KANCHELI**

1	Symphony No. 4 'In Memory of Michelangelo' (1975)	24.56
2	Symphony No. 5 (1976)	25.34

Total time: 50.30

State Symphony Orchestra of Georgia
Conductor – Jansug Kakhidze

Recorded in 1978.
Sound engineer – Mikhail Kilosanidze
Remastering – Elena Barykina

Среди советских композиторов, получивших широкую известность в последние годы, Гия Канчели занимает одно из первых мест, как музыкант исключительной одаренности, создавший самобытный симфонический стиль. Творческие интересы Канчели реализуются в двух в какой-то мере полярно противоположных и одновременно тесно взаимосвязанных жанрах – симфонии и кинотеатральной музыки. Именно в кино и драме обострилось его чувство конкретного характера, протяженности времени, драматической ситуации, именно там оттачивалось его мастерство монтажа. Десятки кинокартин и театральных постановок (среди них музыка к «Кавказскому меловому кругу» Брехта, «Ричарду III» Шекспира, мюзиклу «Ханума» Цагарели, фильмам «Не горюй», «Навказский пленник», «Необыкновенная выставка», «Мимино» и другим) – бесконечное множество образов, жизненных ситуаций, возможно, воздействовавших и на симфонию композитора. В пяти симфониях Канчели возникает своеобразный мир, наполненный возвышенными мыслями и сильными страстями, в котором история и современность не просто дополняют друг друга, а составляют единое целое. Музыка композитора – как бы отпечаток нашего времени. Искусство Канчели обладает внутренней гармонией, удивительной пластичностью.

Четвертая симфония «Памяти Микеланджело» написана в 1975 году. В ней композитор отдал дань глубочайшего уважения великому художнику Возрождения, запечатлевшему в своих творениях мощь человеческого гения, величие его духа, страдания и борьбу во имя торжества разума. Симфония переносит нас в ту отдаленную эпоху (в какой-то мере даже воссоздавая ее звуковой колорит), но пронизана она тревогой за судьбы современного мира и искусства. Отсюда игра светотени, тональность глубочайшей печали и озаренности, которая сохраняется на протяжении всего сочинения.

Симфония № 4 одночастная. Все линии развития в ней возникают из нескольких звуковых характеристик, порою образующих многоплановые наслоения, сближающихся между собою или контрастирующих друг с другом. Из колокольного звона рождается главная тема симфонии (мелодия скрипок), в колокольных же звонах она и растворяется. Задумчивую главную тему дополняют другие характерные мотивы: это, в частности, хорал струнных, соединенный с мотивом арфы. Однако самый впечатляющий интонационный образ симфонии – очаровательный мотив челесты на фоне переборов арфы, утонченная стилизация лютневой музыки.

Пятая симфония написана в 1976 году и посвящена памяти родителей композитора. Среди сочинений Г. Канчели она выделяется сумрачным тоном, сгущенным драматизмом. Ее можно было бы назвать симфонией-монологом, окрашенным в трагедийные тона.

И тем не менее, хотя симфония и завершается траурной музыкой и недозвучавшим до конца мотивом светлой мечты, тяжести испытаний в ней противостоит непреклонный дух, стремление к красоте. Два полюса симфонии обнаруживаются в заглавной же антилизе, сопоставлении хрупкого мотива челесты, ассоциирующегося с наивными детскими песнями, и судорожного всплеска струнных, знаменующего смятение, состояние крайней тревоги. Каждый из образов дополняется рядом других, углубляющих контраст между ними.

Форма симфонии отмечена цельностью и гибкостью, в ней своеобразно претворены черты рондо с двумя контрастными рефренами лейтмотивами. Композитор и в этом сочинении демонстрирует блестящее мастерство монтажа, придавая симфонии яркость театрального спектакля, но прежде всего восхищает своей глубиной, энергией мысли.

Четвертая и Пятая симфонии Г. Канчели записаны на пластинку народным артистом Грузинской ССР, лауреатом премии имени Шота Руставели Джансугом Кахидзе. Он обрел славу превосходного музыканта, тонкого интерпретатора музыки разных эпох и стилей. В репертуаре дирижера более тридцати опер и балетов, творения Гайдна и Прокофьева, Бетховена и Шостаковича, Берлиоза и Стравинского, Р. Штрауса и Малера. Исполнение Кахидзе изобилует тонкими нюансами, отличается глубиной и естественностью, самая же значительная черта его искусства – цельность и продуманность замысла, ясность формы, скульптурная вычерченность образов.

Думается, что Кахидзе в совершенстве постиг музыку Гии Канчели оттого, что любит ее и по достоинству ценит ее красоту. Их содружество основано на глубочайшем творческом доверии. Оба они нарушают довольно распространенное представление о неумности южного темперамента: напротив, их искусство строгое, в нем нет преувеличенного пафоса. Оба музыканта, каждый в своей сфере, обращает на себя внимание не только исключительной силой воображения, но не менее значительным даром обуздывать фантазию, подчинять ее идее, концепции, рожденной их собственным отношением к миру.

Кахидзе великолепно воплощает в своих интерпретациях ясность, отточенность и красоту формы, присущие музыке Канчели.

Г. Орджоникидзе

Among the Soviet composers who have gained wide popularity in recent years, Giya Kancheli occupies one of the first places as a musician of exceptional talent and a creator of an original symphonic style. Kancheli's artistic interests were realized in two somehow completely opposite and, at the same time, closely interrelated genres like symphony and cinema music. His sense of a certain character, length of time, and dramatic situations was obvious in his works for cinema and theater, in which he perfected his editing skills. Dozens of films and theater productions, including his music for Brecht's *The Caucasian Chalk Circle*, Shakespeare's *Richard III*, the musical *Khanuma* by Tsagareli, the films *Don't Grieve*, *Caucasian Prisoner*, *Extraordinary Exhibition*, *Mimino*, and many others, gave us an infinite number of characters and real-life situations that possibly influenced the composer's symphonies as well. With his five symphonies, Kancheli created a peculiar world filled with lofty thoughts and strong passions where history and modernity not only complemented each other, but formed a single whole. The composer's music is like an imprint of our time. Kancheli's art possesses inner harmony and amazing flexibility.

The Fourth Symphony 'In Memory of Michelangelo' was written in 1975. It was the composer's tribute to the great artist of the Renaissance who captured in his creations the power of human genius, the greatness of human spirit, suffering and struggle for the triumph of reason. The symphony takes us to the distant era and even recreates its sound color to some extent, but it is permeated with anxiety for the fate of the modern world and art. Hence the play of light and shade, the tonality of the deepest sadness and inner light that persists throughout the entire work.

Symphony No. 4 has one movement. All of its lines of development arise from several sound characteristics that sometimes form multidimensional layers approaching each other or contrasting with each other. The main theme of the symphony – the melody of the violins – emerges from and disappears into bell ringing. The pensive main theme is complemented by other character motifs: this is, in particular, the chorale of the strings linked with the motif of the harp. However, the most impressive intonational image of the symphony is the charming motif of the celesta against the background of harp fingering, a refined stylization of lute music.

The Fifth Symphony was written in 1976 and dedicated to the memory of the composer's parents. Among Giya Kancheli's works, it stands out for its gloomy tone and concentrated drama. It could be called a monologue symphony painted in tragic colors. Although the symphony ends with mournful music and an unfinished motif of a radiant dream, the severity of ordeals is opposed by an inexorable

spirit and longing for beauty. The two poles of the symphony are found in the title antithesis, in the juxtaposition of a fragile motif of the celesta associated with naive children's songs and the convulsive burst of the strings signifying confusion, a state of extreme anxiety. Each of the images is complemented by a number of others that make the contrast between them even deeper.

The form of the symphony is marked by integrity and flexibility. It realizes, in a peculiar way, the features of rondo with two mutually contrasting refrains of the leitmotifs. This work again demonstrates the composer's brilliant editing skills, giving the symphony the vivacity of a theater performance, but above all it delights with its depth and energy of thought.

Giya Kancheli's Fourth and Fifth Symphonies were recorded by Jansug Kakhidze, People's Artist of the Georgian SSR, and a winner of the Shota Rustaveli Prize. Although he became a concert musician quite recently, Jansug Kakhidze soon gained popularity as a splendid conductor and a wonderful interpreter of music of different epochs and styles. His repertoire contains more than 30 operas and ballets, music by Haydn, Prokofiev, Beethoven, Shostakovich, Berlioz, Stravinsky, Richard Strauss and Mahler. Kakhidze's interpretation abounds in gentle nuances, it is distinctly profound and natural, but the most important part of his art is that his concepts are all of a piece and thoroughly considered, his form is clear and his images are sculpted in high relief.

Kakhidze penetrated deep into Kancheli's music because he likes it very much and he can appreciate its beauty. The friendship between the two musicians is based on profound artistic confidence. They both have qualities which are at variance with the widely-spread view that Southern temperament is uncontrollable. On the contrary, their art is strict and serious without any exaggerated pathos.

Both musicians, each one in his own sphere, attract attention not only by an exceptional force of their imagination, but also by their gift to control their fantasy, subordinating it to ideas arising from their own attitude to the world. In his interpretation, Kakhidze magnificently presents the clarity, refinement, beauty of form of Kancheli's music.

Givi Orjonikidze

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA
РЕМАСТЕРИНГ – ЕЛЕНА БАРЬКИНА	REMASTERING – ELENA BARYKINA
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ	DESIGN – ILDAR KRYUKOV
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 10 00550

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2020. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIA

WWW.MELODY.SU